

«Чувствительные» герои далеко не однотипны. Их различия во многом predeterminedены прежде всего жанром произведения. Характеры героев сходным образом раскрывались в сходных ситуациях. Вполне закономерно интерес исследователей был обращен к сюжетной стороне сентиментальных повестей и романов.⁷ Однако особенности характера их литературного героя до сих пор достаточно полно не выявлены. С этой проблемой связана и другая, не менее существенная и еще более трудная — соотносимость между литературным героем и реальным типом «чувствительного» человека конца XVIII—начала XIX в. Воссоздать такой тип с большей или меньшей степенью достоверности помогают документальные материалы эпохи, а также документально-литературные жанры.⁸ Интереснейший аспект поставленной проблемы представляет собой вопрос о чтении и «читающем» герое в русской литературе сентиментализма.

Чтение — важнейшее занятие «чувствительного» человека. С особым вниманием он относится к самому процессу чтения. Важно не только что, но и как он читает. Немалое значение имеет при этом внешний вид книги, ее формат. Характерен в этом отношении отзыв А. Т. Болотова о книге Н. М. Карамзина «Мои безделки»: «Было и то хорошо, что напечатана она была в маленьком и таком формате, что могла служить карманною книжкою и употребляема быть для приятного чтения при прогулках, почему, без сомнения, многие ею будут довольны и пожелают, чтоб господин Карамзин и далее продолжал сим образом свои „безделки“». ⁹

Книга становится излюбленным спутником в одинокой прогулке.¹⁰ Чтение на лоне природы, в живописном месте приобретает особую прелесть в глазах «чувствительного» человека. В повести Карамзина «Рыцарь нашего времени», как известно, построенной во многом на автобиографической основе, подробно описывается, как читал Леон: «С каким живым удовольствием маленький наш герой в шесть или семь часов летнего утра <...> спешил с книгою на высокий берег Волги, в ореховые кусточки, под сень древнего дуба! <...> Шляпка служила ему столиком: на нее клал он книгу свою, одною рукою подпирая голову, а другою перевертывая листы <...>. Иногда, оставляя книгу, смотрел он на

⁷ См.: Сиповский В. В. 1) Очерки из истории русского романа. СПб., 1910, т. I, вып. 2; 2) Русский роман, переводной и оригинальный, за первую половину XIX столетия (1800—1850). — Архив ИРЛИ, ф. 279, № 21; Brang P. Studien zu Theorie und Praxis der russischen Erzählung 1770—1811. Wiesbaden, 1960.

⁸ О проблеме соотносительности художественных и литературных жанров см.: Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Л., 1971.

⁹ Губерти Н. В. Андрей Тимофеевич Болотов как критик и рецензент литературных произведений. — В кн.: Губерти Н. В. Историко-литературные и библиографические материалы. СПб., 1887, с. 24.

¹⁰ Описание одинокой прогулки — одна из характерных тем в литературе сентиментализма. См.: Фоменко И. Ю. Из прозаического наследия М. Н. Муравьева. — Русская литература, 1981, № 3, с. 121—124.